Научная статья /
Research Article

https://elibrary.ru/GFNTGO
УДК 821.161.1.0 + 821.172.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)6 +
83.3(4Лит)5 + 83

О «ВЕШНЕМ ВЕСЕЛЬЕ» ВЯЧ. ИВАНОВА — ПЕРЕВОДЕ ИЗ ПОЭМЫ К. ДОНЕЛАЙТИСА «ВРЕМЕНА ГОДА»[1]

 Э.К. Александрова
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия
Дата поступления статьи: 19 января 2023 г.
Дата одобрения рецензентами: 26 марта 2023 г.
Дата публикации: 25 декабря 2023 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-306-323

Аннотация: Статья посвящена истории неполного переложения первой песни из поэмы литовского поэта Кристионаса Донелайтиса (1714–1780) «Времена года» (“Metai”). Перевод был выполнен Вяч. Ивановым для неизданного «Сборника литовской литературы» (готовился в книгоиздательстве «Парус» в 1915–1917 гг.) под редакцией Ю. Балтрушайтиса и М. Горького. В то же время Балтрушайтис выступил редактором-составителем и переводчиком сборника литовского фольклора для издательства М. и С. Сабашниковых. Этот проект также не был реализован. На основе корреспонденций Вяч. Иванова, Ю. Балтрушайтиса, М. Сабашникова реконструирована история создания переложения с литовского. Приведены сведения о первых публикациях отдельных отрывков перевода по неавторизованной машинописи из Отдела рукописей Института литовской литературы и фольклора (Вильнюс). В приложении перевод Вяч. Иванова приведен по автографу из Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. В работе использованы архивные материалы (РО ИРЛИ, РАИ, НИОР РГБ, ИЛЛФ).

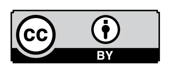
Ключевые слова: Вяч. Иванов, Ю.К. Балтрушайтис, К. Донелайтис, А.М. Горький, Б. Сруога, перевод, автограф, «Сборник литовской литературы», издательство «Парус», издательство М. и С. Сабашниковых, поэма «Времена года».

Информация об авторе: Эльмира Камильевна Александрова — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-3009-1794

E-mail: egumerova@mail.ru

Для цитирования: *Александрова Э.К.* О «Вешнем веселье» Вяч. Иванова — переводе из поэмы К. Донелайтиса «Времена года» // Studia Litterarum. 2023. Т. 8, № 4. С. 306–323. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-306-323

1 Статья продолжает тему предшествующей публикации автора: [1].

Studia Litterarum,
vol. 8, no. 4, 2023

ABOUT "VESHNEE VESEL'E" BY VYACH. IVANOV — TRANSLATION FROM THE POEM "THE SEASONS" ("METAI") BY K. DONELAITIS

© 2023. Elmira K. Alexandrova
Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia
Received: January 19, 2023
Approved after reviewing: March 26, 2023
Date of publication: December 25, 2023

Abstract: The article is devoted to the history of the poem "Spring Fun" ("Veshnee vesel'e"), which is an incomplete transcription of the first song from the poem of the Lithuanian poet Kristijonas Donelaitis (1714–1780) "The Seasons" ("Metai"), made by Vyach. Ivanov. The translation was made for the unpublished "Collection of Lithuanian Literature" (prepared at the "Parus" publishing house in 1915–1917), edited by Y. Baltrushaitis and M. Gorky. At the same time, Baltrushaitis acted as an editor-compiler and translator of a collection of Lithuanian folklore for M. and S. Sabashnikov's publishing house. This project was also not implemented. The correspondence between Vyach. Ivanov, Y. Baltrushaitis and M. Sabashnikov allows to reconstruct the history of translation of the poem. The article provides information about the first publications of separate fragments of the translation (by J. Jasinyavicius in 1963 and T. Venclova in 1978), based on unauthorized typewriting from the Department of Manuscripts of the Institute of Lithuanian Literature and Folklore (Vilnius). The appendix presents Ivanov's translation according to an autograph from the Manuscript Department of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences. The work is mainly based on archival materials from St. Petersburg, Moscow, Rome, Vilnius.

Keywords: Vyach. Ivanov, J.K. Baltrushaitis, K. Donelaitis, A.M. Gorky, B. Sruoga, translation, autograph, "Collection of Lithuanian Literature," "Parus" publishing house, M. and S. Sabashnikov's publishing house, poem "The Seasons" ("Metai").

Information about the author: Elmira K. Alexandrova, PhD in Philology, Research Fellow, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Makarova Emb., 4, 199034 St. Petersburg, Russia.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-3009-1794

E-mail: egumerova@mail.ru

For citation: Alexandrova, E.K. "About 'Veshnee Vesel'e' by Vyach. Ivanov — Translation from the Poem 'The Seasons' ('Metai') by K. Donelaitis." *Studia Litterarum*, vol. 8, no. 4, 2023, pp. 307–323. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-307-323

В 1915–1917 гг. в петроградском издательстве «Парус» велась работа по подготовке «Сборника литовской литературы» (под редакцией М. Горького и Ю. Балтрушайтиса). Это был один из пунктов грандиозного проекта Горького по изданию сборников национальных литератур народов Российской империи. Масштабный замысел удалось воплотить лишь отчасти: в издательстве «Парус» вышли сборники армянской, латышской и финляндской литературы. Велась работа над еврейским, татарским и украинским сборниками, но эти проекты, как и названный «Сборник литовской литературы», не были завершены[2].

В выпуске «Studia Litterarum» (2022. Т. 7, № 2) нами опубликованы литовские народные песни в переводе Вяч. Иванова, предназначенные для неизданного «Сборника литовской литературы» [1]. Тексты переводов «В путь-дорогу», «Солнышко-Светлана», «Приданое», «Озеро замерзло», «Конь» приведены по автографам из Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и Римского архива Вяч. Иванова.

Для «Сборника литовской литературы» помимо пяти переводов литовских дайн Вяч. Иванов создал перевод «Вешнее веселье» — неполное переложение[3] первой песни из поэмы литовского поэта Кристионаса

2 Об истории создания сборников см., например: [2, с. 72, 76–84; 3; 11, 12].

3 В настоящей статье мы, вслед за Вяч. Ивановым, употребляем термин «перевод» и «переложение» как синонимичные. Ср. в письме В. Брюсову от 30 июля 1915 г. по поводу переводов из О. Туманяна: «Слово “перевод” употребляю, впрочем, неохотно, — делая уступку обычному словоупотреблению, — ибо верую только в “переложения” и “музыкальные эквиваленты”. Сравни, впрочем, мои переводы с подлинником, чтобы лишний раз увидеть, когда и зачем я отступаю от данного…» (НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 87. Ед. хр. 5. Л. 23–24 об.). Эта фраза не раз воспроизводилась поэтом в различных источниках и по разным поводам.

Донелайтиса (1714–1780) «Времена года» (“Metai”)[4]. Работа Иванова над литовскими переводами хронологически приближена к его участию в других сборниках национальных литератур[5]. В то же время в издательстве М. и С. Сабашниковых велась работа над сборником литовского фольклора, редактором-составителем и переводчиком в нем выступил Ю. Балтрушайтис. Этот проект также не был реализован. На основе корреспонденций Вяч. Иванова, Ю. Балтрушайтиса, М. Сабашникова установлено, что работа Иванова над переводами для литовского сборника растянулась с начала 1916 г. на летние месяцы, когда семья поэта жила в поселке недалеко от Сочи[6]. Важным источником информации об истории сборника являются воспоминания одного из участников предприятия — Балиса Сруоги. Он осуществлял связь между петроградской и московской редакциями, выполнял подстрочные переводы [24, p. 530–556; 17].

Первая мировая война сделала злободневной литовскую тему: «Волна военных беженцев принесла в Москву немало литовцев, потерявших кров, детей, разделенных с семьями. В Москве организовался Комитет литовских беженцев. Ю. Балтрушайтис работал в нем, стараясь по мере возможности помочь потерпевшим от войны людям. Для этой цели он выделял свои гонорары, вместе с другими художниками участвовал в благотворительных вечерах» [4, с. 52]. По-видимому, на волне этого острого интереса и в издательстве М. и С. Сабашниковых возникла идея сборника литовской поэзии[7], в котором Балтрушайтис взял на себя обязательства редактора-составителя и переводчика. Согласно договору, заключенному с московским книгоизда-

4 Название оригинала: “Pavasario linksmybės”. Поэма была написана в 1765–1775 гг., состоит из четырех частей — «Радости весны» (“Pavasario linksmybės”; 660 стихов), «Труды лета» (“Vasaros darbai”; 714 стихов), «Блага осени» (“Rudenio gėrybės”; 912 стихов) и «Зимние заботы» (“Žiemos rūpesčiai”; 682 стихов). Первым публикатором поэмы был профессор М.Л. Реза. «Времена года» переведены на многие языки мира. Первый полный перевод поэмы на русский язык выполнил Д. Бродский в 1946 г. Историю публикации, обзор переводов подробнее см.: URL: www.mab.lt/Donelaitis/ru-vertimai.html (дата обращения: 21.03.2023).

5 Поэт выполнил переводы произведений армянской, латышской, литовской и финской поэзии для названного издательства.

6 Этот период жизни поэта описан в дневниках сочинского знакомого Иванова — Петра Алексеевича Журова, преподавателя Сочинской мужской гимназии, впоследствии исследователя творчества А. Блока и С. Клычкова [14].

7 Примем во внимание разворачивающуюся конкуренцию между московским и петроградским издательствами. Ср. письмо А.Н. Тихонова В.Я. Брюсову от 1 декабря 1916 г. (о подготовке собраний сочинений Верхарна): «Нет ли у нас уже конкурентов? <...> Наиболее “опасной” в этом отношении нам представляется фирма Сабашниковых» [13, с. 232].

тельством в начале 1916 г., он «принял на себя перевод с литовского языка на русский язык избранных народных песен литовских, избранных народных литовских сказок и поэмы Донелайтиса “Четыре времени года” <...>. Все эти вещи составят сборник объемом до 30 печатных листов»[8]. Сроки, оговоренные в договоре, были нарушены. В письме от 20 сентября 1916 г. Балтрушайтис объяснял Сабашникову промедление в работе труднодоступностью источников и малоизученностью темы и добавлял: «Еще раз очень прошу Вас войти в мое положение и не слишком упрекать меня, так как я отлично сознаю злободневность самой работы и огромное значение своевременного выхода книги для нас, литовцев»[9].

Можно предположить, что возникшее промедление побудило литовского поэта перепоручить перевод из Донелайтиса «задушевному другу» [5, с. 76] Вяч. Иванову. Балтрушайтис в ту пору находился в тесной связи со Сруогой, который стал связующим звеном между московской редакцией со штаб-квартирой в доме самого Балтрушайтиса и петроградскими «заказчиками» — издательством «Парус». В своих воспоминаниях, написанных годы спустя, Сруога свидетельствует, что Иванов выполнил перевод всей поэмы Донелайтиса: «Тот же Иванов, этот несравненный мастер гекзаметра, взялся переводить и Донелайтиса. В горьковском сборнике могла поместиться только часть его бессмертной поэмы, а Иванов так втянулся в работу, что захотел перевести ее всю. Вскоре он <Вяч. Иванов> нашел и издателя. Это было издательство Сабашниковых, известное своими отличными изданиями произведений мировой литературы» [17, с. 160–161].

Утверждение Б. Сруоги о том, что издательство заинтересовалось переводом, вполне обоснованно. К этому времени у Иванова уже был успешный опыт сотрудничества с М.В. Сабашниковым: в 1914 г. из печати вышло первое издание книги «Алкей и Сафо: Собрание песен и лирических отрывков в переводе размерами подлинников Вячеслава Иванова», в 1915 — второе, дополненное, в портфеле издательства — третье, «переработанное» [8]. В письме М.В. Сабашникову по поводу переводов из греческих лириков поэт подчеркивал свое кредо переводчика, чуткого к мелодике текста-оригинала: «...я сообразую размер перевода с метром и, по возможности,

8 НИОР РГБ. Ф. 261. Карт. 7. Ед. хр. 31. Л. 1. См. документы в публикации: [23].

9 НИОР РГБ. Ф. 261. Карт. 2. Ед. хр. 73. Л. 1–2 об. Проект не был осуществлен.

ритмом мелодических подлинников, что найдено Вами желательным, но к чему немногие у нас имеют навык» [6, с. 139].

Как отмечают исследователи, издательство предъявляло «высокие требования <...> не только к художественным достоинствам переводов, но и к их научной точности. Издания “Памятников <мировой литературы>” сопровождались, как правило, предисловиями, комментариями и научно-справочным аппаратом (указателями, терминологическим словарем и т. п.), подготовленными ведущими в данной области специалистами-учеными» [9, с. 130]. И именно по этим причинам, объясняет Сруога, сотрудничество на этот раз не состоялось: «Оно <издательство> потребовало для издания Донелайтиса вводной статьи и комментариев, которые и затормозили все дело: некому было их написать. Иванов уже заканчивал перевод, а для вводной статьи и комментариев материала у него не было» [17, с. 160–161].

В архиве издательства Сабашниковых каких-либо сведений о переводе Иванова из Донелайтиса не обнаружено. В «Описи рукописей (находящихся в портфеле книгоиздательства на 1-е декабря 1917 г.)»[10] переводы Иванова из литовского поэта не значатся. Могли ли быть утрачены интересующие нас материалы во время октябрьских боев 1917 г. в Москве, когда сгорел склад и контора издательства на Тверском бульваре? [10].

В июле 1932 г. Ю. Балтрушайтис из Москвы переслал сохранившиеся материалы «Сборника литовской литературы» Б. Сруоге в Литву[11]. Позже они вместе с рукописями Сруоги были переданы в Институт литовского языка и литературы Литовской академии наук в Вильнюсе (ныне Институт литовской литературы и фольклора — Lietuvių literatūros ir Tautosakos instituto)[12]. В Отделе рукописей материалы «Сборника литовской литературы» (который именуется «Альманахом») составили отдельный фонд (Ф. 8, 29 единиц хранения). Машинопись литовских народных песен в переводах Бальмонта и Иванова[13] и машинопись части поэмы К. Донелайтиса «Времена года» в переводе Иванова[14], разбитые на отдельные единицы хранения, изначально составляли единое целое.

10 НИОР РГБ. Ф. 261. Карт. 10. № 1. Л. 1–10. Изд-во М. и С. Сабашниковых.

11 В эти годы Балтрушайтис, состоявший на дипломатической службе у правительства Литвы в Москве, активно сотрудничал с литовскими литераторами [18, p. 35–78; 4, с. 77–80].

12 Далее: ИЛЛФ. Письма Ю. Балтрушайтиса, сопровождавшего материалы, нет.

13 ИЛЛФ. Ф. 8. Ед. хр. 4. Л. 2–4, 5–8 (лист 7 отсутствует).

14 Там же. Ед. хр. 5. Л. 1–7.

Этот материал, вероятно, был подготовлен для сборника по рукописным источникам, которые ныне утрачены. Машинопись (в старой орфографии с внесенной чернилами правкой знаков препинания и расстановкой ударений) не авторизована, на ней нет рукописной подписи или характерных ивановских помет.

В Римском архиве Вяч. Иванова сохранилась машинопись перевода, датированная 1916 г., без заглавия, 119 строк (2 копии по 5 страниц; 2-й и 3-й экземпляр машинописи)[15]. На полях первой копии письмо А. Раннита[16] к О.А. Шор (на римском штемпеле конверта, куда были вложены копии, дата: «4. III. 1964»): «...это — интродукция к “Временам года” К. Донелайтиса (1714–1780). По всем данным Вячеслав Иванович перевел *всю* поэму (около 3000 строк), но до сих пор найдены только 202 <sic!> строки. Рукопись эта (ненапечатанная) была по случаю 250-летия Донелайтиса передана Академией наук Институту литовского языка и литовской литературы в Вильне. Надеюсь, что Вы ничего против не имеете, что я напечатаю этот фрагмент (обведенный красным карандашом) в *Новом журнале*. Через 2–3 дня Вы получите рукопись моей статьи “Мысли о Вячеславе Иванове”»[17]. В состав Академии наук Литовской ССР (образована в 1941 г.) вошли два отдела ранее образованного Института литуанистики (литовского языка и литовского фольклора). В 1952 г. институты были объединены в Институт литовского языка и литературы. 250-летие со дня рождения Донелайтиса праздновалось в 1964 г.

В том же письме Раннит указывал, что «получил эту рукопись благодаря одному другу — литовскому поэту, который живет в Вильне»[18]. На втором экземпляре машинописи (Л. 6) запись рукой Раннита: «Переводы из поэмы *Metai* (Мя́тай) литовского поэта Kristijónas Doneláitis (1711<sic>–1780). Переписано с оригинала перевода, хранящегося в Институте литовской литературы в Вильне. (Возможно, что есть ошибки)». Литовским поэтом, который перепечатал для Раннита отрывок перевода, мог быть Витаутас Сириос Гира (Vytautas Sirijos Gira, 1911–1997), поэт, прозаик, переводчик, сын писателя Людаса Гиры. В. Гира знал Раннита по довоенным

15 РАИ. Оп. 1. Карт. 4. Ед. хр. 11. Л. 1–10.

16 Алексис Раннит (Алексей Константинович Долгошев, 1914–1985), эстонский поэт, критик, искусствовед, переводчик.

17 РАИ. Оп. 1. Карт. 4. Ед. хр. 11. Л. 1.

18 Там же.

временам (когда он жил в Литве) и переписывался с заграницей, что тогда делали далеко не все[19].

Красным карандашом в машинописи отчеркнуты строки 65–112 (Л. 3–5). Перевод не был опубликован в «Новом журнале»[20]. Своего намерения Раннит не выполнил, по-видимому, потому что после отправления письма Шор обнаружил, что отрывок из Донелайтиса чуть ранее уже увидел свет: в 1963 г. Ю. Ясинявичус опубликовал 119 стихов ивановского перевода по машинописи ИЛЛФ в книге “Kristijonas Donelaitis. Jau saulele vel...”, изданной к юбилею литовского поэта и включившей один и тот же отрывок поэмы в переводах разных авторов на разные языки [22, p. 54–56].

Скупые на отклики о творчестве поэта-эмигранта советские литературоведы признавали несомненную значимость ивановского перевода: «В Институте литовского языка и литературы хранится часть рукописей этого сборника <литовской литературы>. Самая интересная из них — это начало поэмы знаменитого литовского поэта XVIII века Донелайтиса “Времена года” в переводе Вячеслава Иванова. Правда, Вяч. Иванов произвольно внес в поэму элементы мистики и сентиментализма, столь несвойственные ей — творению сугубо реалистическому и народному. Ныне, когда мы располагаем прекрасным переводом поэмы, осуществленным Д. Бродским, перевод В. Иванова имеет уже только историческое значение. Однако в тогдашних условиях первая попытка перевести Донелайтиса на русский язык была важным событием в культурной жизни Литвы и России» [15, с. 255].

Вторая часть перевода (стихи 120–201 по машинописи ИЛЛФ) впервые увидела свет в 1978 г. в публикации Томаса Венцловы. Во вступительной статье (на английском языке) к публикации дан подробный всесторонний анализ перевода. Исследователь придерживается мнения, что Иванов перевел только эту малую часть поэмы Донелайтиса [16].

Остается открытым вопрос, с какого источника был выполнен ивановский перевод. В Римском архиве Иванова отложились подстрочники к народным литовским песням, выполненные Б. Сруогой, подстрочный перевод поэмы не обнаружен. К моменту работы Иванова над «Временами

19 Выражаю искреннюю признательность профессору Т. Венцлове за это указание. Подробнее о взаимоотношениях Раннита и Гиры см.: [7].

20 В № 77 «Нового журнала» за 1964 г. помещена статья Раннита «О Вячеславе Иванове и его “Свете вечернем”: Заметки из критического дневника» (С. 74–94).

года» существовали переводы поэмы на немецкий язык: М. Резы 1818 г. [19], Г. Нессельманна 1869 г. [20] и Л. Пассарге 1894 г. [21]. По предположению Венцловы, очевидные ошибки в переводе Ивановым отдельных слов доказывают, что поэт работал непосредственно с оригинала и не использовал ни один из трех немецких переводов, существовавших в то время [16, p. 293]. Подвергая тщательному анализу лексический строй поэмы-оригинала и перевода, автор вступительной статьи заключает, что Донелайтис ближе к древнему мифу, а Иванов, живущий в эпоху, когда миф разрушен, лишь теоретически ставит задачу его восстановления. Хоровая, дионисийская, карнавальная стихия в поэме Донелайтиса существует на уровне глубокой структуры; Иванов переносит это на поверхность, в словарь [16, p. 298]. Выводы, озвученные в обстоятельной статье Венцловы, подтверждают читательские ожидания, что в переводе с литовского Иванов придерживался своего общего метода перевода с сохранением местного колорита, элементами русского фольклора, без попыток детально воспроизвести метрику оригинала и буквально следовать подлиннику[21].

В рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН имеется единственный известный на сегодняшний день автограф перевода из Донелайтиса (ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 109. Л. 1–7). Автограф без подписи, с авторской нумерацией стихов, без названия. Начат как беловой, со стиха 147 по 201 на последних двух листах рукописи появляется множество исправлений, помет, почерк становится небрежнее. Позже сделана карандашная надпись над текстом по центру печатными буквами: “Miela Saulíte Dievò dukrite” («Милое Солнышко Божья доченька» — первый стих литовской народной песни “Saule” (в переводе Иванова — «Солнышко-Светлана»))[22].

Обе публикации перевода: 1963 г. (ст. 1–119) и 1978 г. (ст. 1–201) произведены по машинописи ИЯЛ. Машинопись не авторизована, на ней нет подписи или характерных ивановских помет (кроме внесенной пером

21 Ограничиваясь указанием на проницательные наблюдения, приведенные во вступительной статье Т. Венцловы, подчеркнем, что в настоящей работе мы не ставили целью проведение сравнительного анализа перевода и оригинала или системы поэтических образов произведения Донелайтиса. Материалы, отражающие текстологическую работу Вяч. Иванова над переводом поэмы, сохранились и представляют плодотворную почву для будущего исследования переводческой техники поэта.

22 На Л. 1 в правом верхнем углу арифметические расчеты карандашом, вписаны позже.

правки знаков препинания и простановки ударений), имеются опечатки, ошибочные написания слов, искажающие смысл текста (установлены по автографу ИРЛИ)[23]. В обоих изданиях перевода эти ошибки воспроизведены без исправления. Названные причины побудили нас выполнить публикацию по автографу ИРЛИ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Кристионас Донелайтис

<ВЕШНЕЕ ВЕСЕЛЬЕ>
<В ПЕРЕВОДЕ В.И. ИВАНОВА>

Солнышко к нам повернулось опять — и Землю будило;
Труд терпеливый колдуньи-Зимы разрушая, смеялось;
Стуж валило затеи, и льдов заставы ломало.
Рыхлый трухлявился снег и, как мутная пена, истаял.
Поле теплынь обняла и живительной лаской пригрела,
Травку из ночи могильной на свет поманила: проснулась
Первая травка; кустарник, молоденький ельник проснулись.
С голых холмов сползли кожухи́, с крутояров упали.
Все, что́ застыло в предсмертной тоске, — шевелилось, очнувшись;
Что́ под хранительной толщей озёрного льда уцелело

23 Ср. написания в автографе ИРЛИ и машинописи ИЛЯЛ (приведено после *вместо*):
стих 8: с крутояров *вместо* с кустояров
стих 26: поживу *вместо* наживу
стих 35: подне́бесья *вместо* поднебесья
стих 42: труд — потеха, хлопоты — праздник *вместо* труд-потеха, хлопоты-праздник
стих 70: Чтоб *вместо* Чтобы
стих 72: Тра́пезу *вместо* Трапезу
стих 73: си́зых *вместо* сизых
стих 86: с веселием *вместо* с весельем
стих 89: ко́мом *вместо* комом
стих 90: дремѐ *вместо* дреме
стих 131: Ты же *вместо* Ты ж
стих 143: чтоб *вместо* чтобы
стих 149: Странницы *вместо* Страницы*;* из полуденных стран *вместо* от полуденных стран
стих 150: пажить *вместо* нажить
стих 157: горла *вместо* горло
стих 177: Отец *вместо* отец

Или, под кровом своим уютясь, лихолетье проспало, —
Скопом повылезло все на простор, покидая зимовье.
Щурясь, хорь выходил из промерзлой норы домовитой.
Совы, сороки, воро́ны, отколь ни возьмись, на добычу
За́рились. Крот, землеройка с мышатами вёдро хвалили.
Мухи, жуки, комары, мошкара и блохи-прыгуньи
Сбор к походу трубили, людей воевать ополчались,
Рты разевали — кусать мужиков и господ без различья.
«Полно дремать!» — домочадцев пчелиная матка толкала,
В поле на промысл богатый гнала, научала прибытку:
Выползли пчелки из щелок и вырвались роем гудящим,
Стали кружить и летать по лугам с игрою свирельной.
Ткать между тем пауки по углам снаряжались, сетями
Ловчую снасть расстилали и лазали тихо по снасти.
Прыгал от радости волк, и медведь приплясывал, воздух
Нюхая, и на охоту влачился, чуя поживу.
Чудо-то, диво какое! Ведь бык ни единый из стада
С выгона к нам, на село, не вернулся с ревом голодным.
Не на что плакаться ныне: везде под солнцем приволье.
Кончилась лютой Зимы страда́ полевая; старуха
Прочь убралась, и нежно Весна улыбалась повсюду.
Жизнь кишела в раздольях, по зарослям гулом гудела:
Выклики, свист, пискотня, разнозвучный, неугомонный
Го́мон: кто́ густо в глуши прохрипит, кто́ тонкою трелью
Сверху зальется; кого́ занесли до подне́бесья крылья,
Кто́ копошится в листве и, лазая, Господа славит.
Много разинуто ртов, а на скудную пищу не ропщут.
За́ зиму, правда, одёжка на том, на другом поистерлась:
Горюшка мало! Плешив улетел, — хохлатым вернулся;
Да не один хохолок раздобыл, а и всласть пообедал.
Все в суматохе, а жалоб нигде не заслышишь на усталь:
Все довольны, резвы; труд — потеха, хлопоты — праздник.
В стае сватов-соседей пожаловал аист, веселый, —
Клювом хозяйским стучать принялся по балясине лога,
Что́ из жердей навертели, из хвороста, за́годя, люди.
Скрипом и стуком радушным откликнулась важному стуку,
Мужа встречая, хозяйка, и стали хозяйничать дружно,
Дом воздушный чинить: обветшало гнездо, растрепалось.
Две лишь весны простояло жилье: и ново, и прочно
Летось было еще, а теперь по углам развалилось.
Там не хватает стропила, а тут и целую стенку
С гребнем, в буйном набеге, крылатые ветры сорвали.
Дырами окна зияют; дверей осели пороги;
Вся покривилась изба. Хлопот полон рот — по устройству

Крова надежного. Мешкать нельзя. Смышляют супруги,
Как им обладить уют и семейные справить потребы.
Веток охапку сухих попечительный домовладыка
В воздухе тащит; внутри конопатит щели подруга.
Целый, без отдыха, день, прилежные, трудятся оба;
После за ужином вдруг улетят, на охоту помчатся,
Жаб да лягушек с десяток отведают, — вот их ловитва;
Так подкрепившись, Творца славословят в сердце довольном.
О, человек ничтожный и суетный! Здесь научайся
Малым довольствовать дух и, насытясь, помни о Боге!..
Рощи, кустарник, леса оглашались пеньем пернатых;
Поле звенело, и луг гомонил; все вместе звучало,
В слитном хоре смесив голоса; куковала кукушка,
И ликовали дрозды; все кликами славило Бога.
Реяли ласточки; ввысь, легкокрылые, быстро взвивались,
Чтоб из лазури стрелой, играючи, ринуться наземь;
Лётом натешившись, пищей простой, без приправ, услаждались;
Тра́пезу кончив, опять щебетали старую сказку.
Дивно, до о́блак си́зых, взмывал журавль голосистый;
Зычною жалобой вопль скрежещущий реял, подобный
Плачу; но не был то плач, и не жалоба в небе звенела:
С выспренних мест глашатай гласил о могуществе Божьем.
Есть в песнопении птиц благовестие Тайны чудесной!..
Внемля вещаньям таким, воробьи зачирикали: «Все мы,
Птички, Создателя хвалим, и род воробьиный не хуже
Прочих крылатых певцов»... Соловей же, хитрец, притаившись,
Ждал, пока своего не скончает каждый напева:
В хор многогласный вступать искони возлюбил он последним.
Вешнею ночью, как все замолчит и задремлет, укрыто
Теплою мглой, он один всенощное правит служенье.
День светает, — и мы, покидая сонное ложе,
Слышим: поет соловей, и встаем с веселием сердца.
Боже преславный, какое во всем учредил Ты согласье!
Осенью поздней, зимою глухой мы, попрятавшись в домы,
На́ печь спать улеглись и, свернувшись ко́мом, храпели:
В косной дреме́ и тебя не расслышали б, милая птичка!
Так же ль ты крепко спала, как и мы, в темноте и в уюте?
Так же ль, в беспамятстве, мух ловила ты зевом раскрытым?
Ныне ж, в годину, когда мы, веселые, праздник весенний
Празднуем и зачинать собрались полевые работы, —
Во́время ты завела свирельную сладкую песню:
Вновь переливами звуков живых умиляешь нам сердце,
Радостью учишь дышать и к страде́ благодатной бодришь нас.
Что ж так ревниво от нас ты, соловушко звонкий, таишься,

Первые звуки роняя в густеющих сумерках ночи?
Сказочник милый, почто с человеком в прятки играешь?
Все, кто на свете живут, — селянин и барин надутый,
Дети, что мчатся, рубаху задрав, и деды, которых
Кашель старческий душит, — все песнь твою хвалят согласно,
Ловят все волшебную весть, соловьиное чудо.
Ты запоешь, — и не звучен орган, и глухи цимбалы;
Скрипка и канкли, пред кликом твоим, пристыженно смолкают.
Нежно смеешься — чему? Не Юргиса ль кличешь, покличешь:
«Юргис, Юргис, коней запрягай, подхлестни, да скачи вскачь!»
С вечера, спрятавшись, ты так узывно смеешься и плачешь...
За́ день истома сморит нас, мы валимся с ног на постели:
Бодрствуешь ты перед Богом за нас, певуний царица!
Сходит ночь: все славней, все торжественней песнь твоя льется!
Ты же — невидима нам. Но случалось — тебя открывали
В чаше, — и что ж? Ты являлась очам — в панёве посконной,
Серой, какая к лицу деревенщине лишь воробьиной.
Так, ты господских рубах кружевных и тюрбанов не любишь:
Любо сельчанам своим предстоять поселянкой царице.
То ж и в людском общежитье не раз примечали мы, други:
Суетно ценится блеск показной на торжищах света.
Диксас — парень пустой, ветрогон. Бахвальства, да лени —
В городе он набрался. Что ни день, по селу выступает
Щеголем, — словно петух гребешком величается. Люди
О́крест глазеют. Зачнет разглагольствовать: глупые речи
Слушая, добрый мужик плеваться должен, дивуясь,
Как пустомеля такой к тому ж и кощунствовать смеет;
Сам ухмыляется нагло: чем я, де, не барин ученый?
Нет, посравни-ка ты лучше, как лапотник Кризас (сермяжный
Он богатырь; день-деньской, как вол, работа́ет) о Боге
В час досужий, в лачуге своей, беседует: сладко
Слушать соседям его, — соловьем заливается Кризас...
Ты же, соловушко-птичка, — убранством ли только вельможным? —
Нет, и столом небрежешь, да и наших лакомств не любишь,
Брезгуешь варевом жирным, мясным, колбасою, да салом,
Ни пирогов, ни лепешек, ни сладких питий не вкушаешь,
Скромное яство свое ключевой запивая водицей.
Только, псалмы ты свои распеваючи, Божия птичка,
Не забывай насыщаться: что́ нашему взору забава, —
То́ соделал тебе насущною снедью Всевышний.
Кушай себе на здоровье жука пестроцветного, кушай
Тех, что́ на грече, жучков и стрекоз, как радуга, ярких;
Ешь муравьев хлопотливых со всем нерожденным их родом.
Ужин добыв, и людей помяни, улетая в дубраву,

Песню в глуши просвищи, чтоб до позднего лета звучало:
«Юргис, Юргис, коней запрягай, подхлестни, да кати вскачь!»
Ты, человек ничтожный и суетный, здесь научайся
Малым довольствовать дух: любишь праздновать, знай и поститься.
Глянь на птичек: одна червячком пробавляется тощим
За́ день; другая, зерна не сыскав, — стебельком. Обретают
Странницы и́з года в год, из полуденных стран прилетая,
С голым посулом весны молодой голодную пажить:
Жалобы все ж ни одна не несет, терпеливая, к Богу.
Ты, человек, не гораздо ль щедрей одарен Всемогущим?
Что ж, в незадачливый день, ворчишь на годину скупую,
Свой привередливый рот толокном набивая сладимым?..
Это заслышали птицы, — шум подняли, хохот и гомон, —
Дым коромыслом, — как вдруг, с поднебесья, — оклик орлиный:
«Что за содом, крикуны? Что горла дерете всем сходом?
Благоволили мы речь к вам держать самолично. Внимайте ж!..»
Тотчас, клёкот заслышав, все сонмище сдвинулось густо,
Смолкло, словцо боясь проронить, затаило дыханье.
«Ваши мы слуги», — щебечут передние: «Что ваша милость
Нам приказать соизволит?» Орел им: «Благоугодно
Знать нам: ка́к наш любимый народ зимовал эту зиму?
В чем нужду в лихолетье терпел, и все ль уцелели?
Может быть, злая сова или хорь кровожадный душил вас?
Ястреб ли хищный кого закогтил? Загрызла ль куница?
Или кого, поди, человек, наш ворог заклятый,
Молнией дальней настиг, а не то — и живого повесил,
После ж на гнутом железе изжарил в пламени дымном!»
Так испытуя, весь сход озирал опекун острокий.
Аист, в ответ, поднялся на гнезде, как вельможа сановный,
С важным поклоном, и складным речам подплясывал в лад он.
«Бог», — так аист за всех отвечал, — «сей мир создавая,
Множеством тварей живых населил громаду вселенной;
Каждой промыслил Он яство свое, житие предуставил:
Всюду, куда ни посмотришь, — воочию чудо Господне.
Полчища в воду Отец посылал, и полчища в поле;
Множеству третьему крылья судил и пути на воздусех.
Сколько сородичей наших в лесу притаилось, в овраге!
Сколько порхает в лугах, копошится в зыблемых злаках!
Иль у людей, на дворах, пищит, кудахчет, гогочет!
Каждой твари дает в благовременье пищу Создатель.
Правда, приходит и пост, и денек доведется голодный,
Если ненастьем повеет, и пасмурно небо. Бывает
Так же и кара на свет наслана́ за грехи человека.
Все же горчайшее зло — человек! То и дело, нас мучит;

Род наш пугает стрельбою, и многих на́ смерть сражает.
Любит с детьми разлучать родителей нежных: громит он
Гнезда наши в укромной листве, и птенцов похищает.
Или же, зерна рассыпав, как некий благотворитель,
Глупеньких птиц приманить норовит к засаде коварной.
Только отважься кто клюнуть предложенный корм, пропадет он
Сам, и ватагу друзей завлечет в неразрывные сети,
Иль подведет под ружье: бьет, да бьет легковерных охотник.
Есть, — греха не укрыть, — и меж птиц разбойники: тайно
Другом и кровным они насыщаются, братоубийцы.
Ястреб, обманщик и тать, и сова, воровской атаман их,
Ворон и все вороньё, с их подруженькой, сватьей-сорокой,
Много (то ведомо всем), что ни год, бедняков истребляют!
Все ж душегубца такого меж нас отродясь не бывало,
Как человек, коль разинет он рот за лакомой пищей».

Список литературы

Исследования

1 *Александрова Э.К.* Литовские народные песни в переводе Вяч. Иванова / публ., вступ. ст., коммент. Э.К. Александровой // Studia Litterarum. 2022. Т. 7, № 2. С. 318–343. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-2-318-343

2 *Голубева О.Д.* Горький — издатель. М.: Книга, 1968. 128 с.

3 *Голубева О.Д.* Книгоиздательство «Парус» (1915–1916) // Книга: Исследования и материалы. М.: Книга, 1966. Т. 12. С. 160–193.

4 *Дауетите В.* Юргис Балтрушайтис: монографический очерк / пер. с литовск. Б. Балашявичюса. Вильнюс: Vaga, 1983. 326 с.

5 *Котрелев Н.В.* Из переписки Юргиса Балтрушайтиса с Вяч. Ивановым и Одоардо Кампа: Манифест московского “Lo studio italiana”, составленный Юргисом Балтрушайтисом // Jurgis Baltrušaitis — poetas, vertėjas, diplomatas / red. D. Mitaitė. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 1999. P. 73–98.

6 *Котрелев Н.В.* Материалы к истории серии «Памятники мировой литературы» издательства М. и С. Сабашниковых (Переводы Вяч. Иванова из древнегреческих лириков, Эсхила, Петрарки) // Книга в системе международных культурных связей: сб. науч. тр. М.: ВГБИЛ, 1990. С. 127–150.

7 *Лавринец П.* Статус писателя в диалоге культур: Казус Алексиса Раннита // Блоковский сборник XVIII: Россия и Эстония в XX веке: Диалог культур. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2010. С. 137–151. (Humaniora: Litterae Russicae).

8 *Лаппо-Данилевский К.Ю.* Переводы Вячеслава Иванова из Алкея и Сапфо // Алкей и Сафо: Собрание песен и лирических отрывков в переводе размерами

подлинников Вячеслава Иванова со вступительным очерком его же. Третье, переработанное издание / науч. ред., сост., вступ. ст. и текстология К.Ю. Лаппо-Данилевского; коммент. С.А. Завьялова. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2019. С. V–XL.
9 *Малыхин Н.Г., Панина А.Л.* Издательство М. и С. Сабашниковых (1891–1934) // Книга: Исследования и материалы. М.: Книга, 1972. Сб. XXIII. С. 124–141.
10 *Панина А.Л.* Архив издательства М. и С. Сабашниковых // Записки отдела рукописей / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. М.: Книга, 1972. Вып. 33. С. 81–139.
11 *Сахаров А.Л.* М. Горький — издатель сборников национальных литератур // Книга: Исследования и материалы. М.: Книга, 1972. Сб. XXIII. С. 218–229.
12 *Сахаров А.Л.* М. Горький — составитель и редактор сборников национальных литератур // Горький и литература народов Советского Союза. Ереван: Ереванский ун-т, 1970. С. 571–575.
13 *Соболев А.Л.* К истории «Сборника финляндской литературы» // Russian Literature. 2012. Vol. 71, № 2. P. 229–251.
14 *Субботин С.И.* «...Мои встречи с вами нетленны...»: Вячеслав Иванов в дневниках, записных книжках и письмах П.А. Журова // Новое литературное обозрение. 1994. № 10. С. 209–236.
15 *Умбрасас К.Т.* М. Горький и литовская литература // Горький и литература народов Советского Союза. Ереван: Ереванский ун-т, 1970. С. 248–257.
16 *Venclova T.* Vjačeslav Ivanov — Translator of Kristijonas Donelaitis // Journal of Baltic Stadies. 1978. Vol. 9, № 4. P. 291–304.

Источники

17 *Сруога Б.* Максим Горький и литовская литература / пер. с литовск. // Литва литературная. Год 1968. Вильнюс, 1968. С. 149–164.
18 *Baltrušaitis Ju.* Laiškai: “Rašau tik tai, kas yra mano gili vidinė būtinybė” / vyr. red. G. Mikelaitis. Vilnius, 2015. 383 p.
19 *Donelaitis K.* Das Jahr in vier Gesängen: Ein ländliches Epos, aus dem Lit. / Ch. Donelaitis; In gleichem Versmaass ins Dt. übertragen von D.L.J. Rhesa. Königsberg: Gedruckt in der Koenigl. Hartungschen Hofbuchdrukkerei, 1818. XXI, 162 p.
20 *Donelaitis K.* Littauische Dichtungen / Christian Donalitius; Nach den Königsberger Handschriften mit metrischer Uebersetzung, kritischen Anmerkungen und genauem Glossar / Herausgegeben von G.H.F. Nesselmann. Königsberg: Verlag von Hübner & Matz, 1869. XVI, [2], 368 p.
21 *Donelaitis K.* Littauische Dichtungen / Christian Donalitius’; übersetzt und erläutert von L. Passarge. Halle a. S.: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1894. [6], 372 p.
22 *Donelaitis K.* Jau saulelé vél... / red. J. Jasinevičius. Vilnius: Valstybinė grožinės literatūros leidykla, 1963. 81 p.

23 Neįgyvendintas Jurgio Baltrušaičio sumanymas / parengė J. Tumelis // Literatūra ir kalba. XIII: Lietuvių poetikos tyrinėjimai / vyr. red. K. Korsakas. Vilnius: Vaga, 1974. P. 376–378.
24 *Sruoga B.* M. Gorkis ir lietuvių literatūra // *Sruoga B.* Raštai: 6 t. Vilnius: Valstybinė grožinės literatūros leidykla, 1957. T. 6. 574 p.
25 *Sruoga B.* Raštai: 17 t. Vilnius: Alma littera, 1996–.

References

1 Aleksandrova, E.K. "Litovskie narodnye pesni v perevode Viach. Ivanova" ["Lithuanian Folk Songs Translated by Vyach. Ivanov"]. *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 2, 2022, pp. 334–359. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-2-318-343 (In Russ.)
2 Golubeva, O.D. *Gor'kii — izdatel'* [*Gorky as a Publisher*]. Moscow, Kniga Publ., 1968. 128 p. (In Russ.)
3 Golubeva, O.D. "Knigoizdatel'stvo 'Parus' (1915–1916)" ["'Parus' Publishing House (1915–1916)"]. *Kniga: Issledovaniia i materialy* [*Book: Research and Materials*], vol. 12. Moscow, Kniga Publ., 1966, pp. 160–193. (In Russ.)
4 Dauetite, V. *Iurgis Baltrushaitis: Monograficheskii ocherk* [*Jurgis Baltrushaitis: Monographic Essay*], trans. from Lithuanian by B. Balasevičius. Vilnius, Vaga Publ., 1983. 326 p. (In Russ.)
5 Kotrelev, N.V. "Iz perepiski Iurgisa Baltrushaitisa s Viach. Ivanovym i Odoardo Kampa: Manifest moskovskogo 'Lo studio italiana,' sostavlennyi Iurgisom Baltrushaitisom" ["From the Correspondence of Jurgis Baltrushaitis with Viach. Ivanov and Odoardo Kampa: Manifesto of the Moscow 'Lo Studio Italiana,' Compiled by Jurgis Baltrushaitis"]. Mitaitė, D., editor. *Jurgis Baltrušaitis — poetas, vertėjas, diplomatas* [*Jurgis Baltrušaitis — Poet, Translator, Diplomat*]. Vilnius, Institute of Lithuanian Literature and Folklore Publ., 1999, pp. 73–98. (In Russ.)
6 Kotrelev, N.V. "Materialy k istorii serii 'Pamiatniki mirovoi literatury' izdatel'stva M. i S. Sabashnikovykh (Perevody Viach. Ivanova iz drevnegrecheskikh lirikov, Eskhila, Petrarki)" ["Materials for the History of the Series 'Monuments of World Literature' by the Publishing House of M. and S. Sabashnikov (Vyach. Ivanov's Translations from Ancient Greek Lyricists, Aeschylus, Petrarch)"]. *Kniga v sisteme mezhdunarodnykh kul'turnykh sviazei: sbornik nauchnykh trudov* [*Book in the System of International Cultural Relations: Collection of Scientific Papers*]. Moscow, VGBIL Publ., 1990, pp. 127–150. (In Russ.)
7 Lavrinets, P. "Status pisatelia v dialoge kul'tur: Kazus Aleksisa Rannita" ["Status of the Writer in the Dialogue of Cultures: The Case of Alexis Rannit"]. *Blokovskii sbornik XVIII: Rossiia i Estoniia v XX veke: Dialog kul'tur* [*Blok Collection XVIII: Russia and Estonia in the 20th Century: Dialogue of Cultures*]. Tartu, Tartu Ülikooli Kirjastus, 2010, pp. 137–151. (In Russ.)

8 Lappo-Danilevskii, K.Iu. “Perevody Viacheslava Ivanova iz Alkeia i Sapfo” [“Translations of Vyacheslav Ivanov from Alkey and Sappho”]. *Alkei i Safo: Sobranie pesen i liricheskikh otryvkov v perevode razmerami podlinnikov Viacheslava Ivanova so vstupitel’nym ocherkom ego zhe* [*Alkey and Sappho: Collection of Songs and Lyric Excerpts in Translation in the Original Meter by Vyacheslav Ivanov with an Introductory Sketch of his Own*]. 3rd ed., rev., scientific ed., comp., itrod. article and textual criticism by K.Iu. Lappo-Danilevskii, comm. by S.A. Zav’ialov. St. Petersburg, Novikov Publ., 2019, pp. V–XL. (In Russ.)

9 Malykhin, N.G., and A.L. Panina. “Izdatel’stvo M. i S. Sabashnikovykh (1891–1934)” [“Publishing House of M. and S. Sabashnikov (1891–1934)”]. *Kniga: Issledovaniia i materialy* [*Book: Research and Materials*], vol. 23. Moscow, Kniga Publ., 1972, pp. 124–141. (In Russ.)

10 Panina, A.L. “Arkhiv izdatel’stva M. i S. Sabashnikovykh” [“Archive of M. and S. Sabashnikov’s Publishing House”]. *Zapiski otdela rukopisei* [*Notes of the Department of Manuscripts*], vol. 33. Moscow, Kniga Publ., 1972, pp. 81–139. (In Russ.)

11 Sakharov, A.L. “M. Gor’kii — izdatel’ sbornikov natsional’nykh literatur” [“Gorky as a Publisher of Collections of National Literatures”]. *Kniga: Issledovaniia i materialy* [*Book: Research and Materials*], vol. 23. Moscow, Kniga Publ., 1972, pp. 218–229. (In Russ.)

12 Sakharov, A.L. “M. Gor’kii — sostavitel’ i redaktor sbornikov natsionalnykh literatur” [“Gorky as a Compiler and Editor of Collections of National Literatures”]. *Gor’kii i literatura narodov Sovetskogo Soiuza* [*Gorky and Literature of the Peoples of the Soviet Union*]. Yerevan, Yerevan State University Publ., 1970, pp. 571–575. (In Russ.)

13 Sobolev, A.L. “K istorii ‘Sbornika finliandskoi literatury’.” [“On the History of the ‘Collection of Finnish Literature’.”] *Russian Literature*, vol. 71, no. 2, 2012, pp. 229–251. (In Russ.)

14 Subbotin, S.I. “‘…Moi vstrechi s vami netlenny…’: Viacheslav Ivanov v dnevnikakh, zapisnykh knizhkakh i pis’makh P.A. Zhurova” [“‘…My Meetings With You are Imperishable…’: Vyacheslav Ivanov in Diaries, Notebooks and Letters of P.A. Zhurov”]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 10, 1994, pp. 209–236. (In Russ.)

15 Umbrasas, K.T. “M. Gor’kii i litovskaia literatura” [“Gorky and Lithuanian Literature”]. *Gor’kii i literatura narodov Sovetskogo Soiuza* [*Gorky and Literature of the Peoples of the Soviet Union*]. Yerevan, Yerevan State University Publ., 1970, pp. 248–257. (In Russ.)

16 Venclova, Tomas. “Vjačeslav Ivanov — Translator of Kristijonas Donelaitis.” *Journal of Baltic Stadies*, vol. 9, no. 4, 1978, pp. 291–304. (In Lithuanian)